

ВАНДУЖИ КОЛДЛОЖ

Татьяна Окуневская: «Мужчины ближе к животному миру»

Елена ГРИБКОВА

Со времен Клеопатры, а возможно, и раньше, представительницы прекрасного пола искали волшебный эликсир вечной молодости. На протяжении многих веков женщины втирали в тело разные масла и бальзамы, опрыскивали себя благовониями, истощали диетами. Но далеко не каждой открывался этот магический секрет, поистине чудодейственный дар: в любом возрасте беспроблемно воздействовать на мужское воображение, обретая тем самым безграничную власть. Возможно, это под силу любой женщине. Но многих ли вы знаете дам, которых в 86 лет осаждают кавалеры с букетами цветов?..

Когда на пороге ее дома я сняла сапоги, она предложила мне тапочки, мимоходом заметив, что если женщина еще может себе позволить быть без обуви, то мужчины в ее квартире никогда не переобуваются. Потому что мужчина в носках, без ботинок, — это уже не мужчина. В этом с ней сложно спорить. Впрочем, как и во многом другом.

Об апельсинах и свиных хрящиках

— Татьяна Кирилловна, мне кажется, вы женщина с абсолютной солнечной аурой. От вас какое-то свечение исходит. Вас когда-нибудь настигают приступы меланхолии?..

— Слово "депрессия" я не понимаю. И с людьми, которые ей подвержены, стараюсь не общаться. Все закладывается в детстве. А у меня был хороший пример перед глазами — мой отец. И хотя мы жили в жуткой нищете, в крохотной комнатке (няня спала под столом, потому что больше нигде было), я никогда не видела пагу в дур-

ТАТЬЯНА ОКУНЕВСКАЯ

Родилась 3 марта 1914 года в Москве. Актриса. С 1934 года играла в Реалистическом театре под руководством Н.П.Охлопкова, с 1943 года работала в "Ленкоме". Снималась в фильмах: "Пышка" (34-й год), "Горячие денечки" (35-й год), "Последняя ночь" (36-й год), "Звезда балета" (64-й год), "Возвращение резидента" (82-й год) и других. В 1948—54 гг. подвергалась репрессиям, отбывала срок в лагере. Имеет дочь Ингу (67 лет), внука Александра (50 лет) и правнуков Аннушку (11 лет) и Володю (10 лет).

ном расположении духа. Он просто не мог себе представить, как можно с недобрым видом появиться перед женщиной. Как уж он там делал себе "настроение" — не знаю, но всегда был блистателен, остроумен, ни за что не догадаешься, что творится внутри. Именно он заложил основы моего характера, убеждений. А лагерь впоследствии явился жестокой проверкой. Мне кажется, самое страшное, что позволяют себе нынешние родители в воспитании, — это баловство. Из балованного чада никогда не вырастет настоящий гениальный художник.

— Вы, наверно, крайне дисциплинированы и строго планируете каждый день?

— А как же! Обязательно надо составлять себе план — и на день, и на год, и на десять лет вперед — и стараться его придерживаться. Я сейчас берегу каждую минуту. Правда, совсем недавно перенесла сложную операцию — удаляли катаракту, — и у меня немного сбился ритм. К примеру, я сегодня с утра сделала полную гимнастику, а потом полдня из носа кровь хлестала. Но тут сама виновата: надо все-таки понимать возраст и свой нынешний статус больного. И не нагружать себя так. Сейчас к вечеру вроде стало получше, и я вот специально для вас нарисовалась...

— Какой у вас обычно режим?

— Я встаю летом в 8 утра, зимой — в 9. И обязательно привожу себя в порядок. Правда, как иногда этого не хочется — тянет поваляться, но приходится себя перебарывать. Питаюсь раз в сутки, после 12 часов, когда солнце в зените, по системе йоггов. Не ем сахар, соль, мясо, птицу, рыбу — вообще ничего убитого — уже 40 лет. В основном крупы, фрукты-овощи. Хотя и они у нас продаются ненатуральные: чистые нитраты, выращенные на такой химии — я даже запах ощущаю! Спать ложусь не позже 24-х. Высыпаться крайне важно, а вот пересыпать — вредно.

— Всегда удается придерживаться однажды заведенного порядка?

— Вы поймите: стержень человека — это его характер. Вот я, например, приучила себя делать все себе назло. Знаете эту поговорку — про апельсины и свиные хрючки? Я обожаю первое и тер-

петь не могу второе. Так я заставляю себя есть хрючки, а апельсины не ем.

— А какой в этом толк, если организм просит апельсины?..

— Организм ничего просить не может. Это умнейшая машина, которой равной нет. Там так все совершенно подогнано — как могло создаться такое чудо?! Я не верю в то, что мы произошли от обезьяны, и труд нас довел до понимания космоса. И в том, что величайшие боги — создатели этой жизни, я тоже в последнее время начала сомневаться. Христос, Будда — их так много было в одно время... Я думаю, что основное заключено в духовном росте человека: когда ему понадобилось за чем-то идти — он создал себе божество, такой высокий разум. А как загадочен мозг человека?! В нем ведь хранится уйма информации. Вдруг без каких-либо предпосылок, аналогий выпрыгивают такие эпизоды, чуть ли не ощущения, как меня кормили грудью. Да-да, не удивляйтесь. Или человек какой-то неожиданно всплывает в памяти, а я уже забыла о его существовании. Вы знаете, какая у меня мечта? Присутствовать при открытой операции. Когда пациента полностью разрезают и можно увидеть, как бьется сердце, как кровь пульсирует... Но, конечно, меня никто не пустит в операционную.

— Вам хирургом надо было быть.

— Исполнителем — нет: это же ответственность огромная.

— И все равно, как я понимаю, актрисой вы стали совершенно случайно...

— Абсолютно верно. Если бы тогда в юности ко мне не подошли на улице и не предложили сниматься, я бы точно пошла в науку. Мистику не люблю, а научно-документальные фильмы обожаю, статьи о всевозможных исследованиях и открытиях в любой области могу читать круглосуточно. Вот повесила лампу Чижевского — это же потрясающе! Видите, горит огонек — и оттуда выскакивают ионы, отрицательно заряженные. Они мне, правда, весь потолок изгадили, придется перекрашивать, — но все равно замечательная штука.

— Вы стали лучше себя чувствовать?

— Конечно! Наука — вообще великая вещь. Меня когда из лагеря выкинули, я была просто трупом: невесомая, с большой печенью, со стенокардией, отсутствием гемоглобина... Но сразу решила: никаких лекарств — обойдусь без химии. А сейчас, думаю, придется пересматривать свою позицию, ведь очень хорошие лекарства появились. Другое дело, что они дорогие и не всем доступны. Но при таких достижениях в области медицины неизлечимых болезней скоро совсем не останется. А если вернуться к Чижевскому, то его книжку я могу, как Шекспира, перечитывать по 30 раз. Замечательный ученый! А Вавилов?! Это великие люди, замученные, уничтоженные советской властью. Уверена, что все Нобелевские премии принадлежали бы нам, если бы эти гении остались живы.

— Хорошо, а если вернуться к творчеству...

— Вот если честно, знаете, что меня больше всего удивляет? Это второй взлет в старости. Ведь и забыли уже, а поди ж ты, такая тяга вдруг... А я ведь ни одной стоящей роли не сыграла. Мечтала о Джульетте. Даже сцену придумала. Ведь как ее не-

правильно играют: немолодые женщины, уже давно забывшие первую любовь... Знаменитый монолог произносят где? В постели! Мне она чудилась совершенно по-другому. Это же юная, еще не испорченная девочка, потерявшая голову от вхождения в жизнь! И вот она вырвалась и на ковре, посреди не комнаты, ждет, мучается, переживает... Очень еще хотелось сыграть мадам Бовари, Анну Каренину, показать эту тайную страстную любовь. А играла мать какую-то! Поэтому искренне не понимаю такого ажиотажа. Видимо, это какая-то интуитивная любовь, которая сложилась между мной и моим народом. Помню, в лагере последнее отдавали...

О коммунистах и о матрешках

— Замечательно, что вы затронули тему любви. Татьяна Кирилловна, а вы в судьбу верите?

— Нет. Судьбу мы сами строим. А вот в мудрость народную, что вторую свою половиночку можно найти только за тридевять земель, — верю. Я в своей жизни очень мало встречала счастливых людей. На мой взгляд, в отношениях необходимо единение, пусть даже фанатичное, — необходимо. А если оно еще и интеллектуальное, то это просто колоссальное везение. Когда ты человека уважаешь, от уважения испытываешь восторг. Когда он тебя понимает без слов. Такое полное слияние. Один человек в другом. Знаете, по аналогии с матрешками.

— А у вас возникало когда-нибудь такое ощущение, что это ваша половинка?

— Да, дважды, но не с мужьями. Эти два брака были у меня с абсолютно чужими людьми (Ами-

Татьяна Кирилловна в своей квартире. На заднем плане ее портрет, написанный и подаренный старым лагерным другом. От картины исходит необычайная чувственность.

трий Варламов и Борис Горбатов). Господи! Я была счастлива, что они работали по 20 часов в сутки, и мы практически не виделись. А те отношения, где были такие эмоции, что меня аж всю переворачивало, к сожалению, не сложились. Я имею в виду мой удивительный роман с югославом Поповичем. И хотя он по-русски не очень хорошо понимал, все чувствовал и мыслил так же, как я. И еще лагерная, короткая и страшная любовь — Алеша... Об этом невозможно рассказать — об этом Шекспир писал...

— По-вашему, выходит, что можно прожить всю жизнь, так и не встретив своего человека?

— Совершенно верно. Но опять-таки, если женщина проста и примитивна, ей будет достаточно, что он — хороший муж и замечательный любовник, что имеет огромное значение. И больше-го она уже не смеет требовать.

— Я думаю, сложно будет найти женщину, которая признает, что она проста и примитивна. Каждая мечтает о чем-то высоком и светлом...

— Ну так это мечта, а есть еще совместный быт. Вот вы с ним живете вместе, а у него, к примеру, плохо работает желудок. И он по несколько часов проводит в туалете. А вы сходите с ума... Это какие-то безвыходные столкновения. Сейчас ни за что не вышла бы замуж — уж лучше еще раз в лагерь сесты.

— Даже так?!

— Конечно: не любя — зачем?.. А любя, но живя в одной комнате, мы через неделю возненавидим друг друга. Я думаю, что в нашей стране, в таких условиях, институт брака обречен.

— Вас часто разочаровывали мужчины?

— О, это самое печальное в моей жизни обстоятельство. Разочарований я боюсь, как настоящей физической болезни: слишком часто разочаровывали. Ведь когда влюбляешься, слепнешь буквально. Он — самый лучший. А потом выясняется, что и предатель, и трус, и неумен... Просто нелепые истории случаются, когда ты уверена, руку на отсечение можешь дать, что он порядочный человек. А он, будучи у тебя в гостях, крадет оставленную на столе сумочку... Ну что это?! Просто открывается человек. Как говорится, любовь зла — полюбишь и козла.

— Вы легко расставались с любимыми людьми?

Спектакль «Сирано де Бержерак».
И здесь ее магическая женственность
пришла как нельзя кстати.

**Рождение новой звезды состоялось
в далеком сейчас 1934 году.
Сенсационный дебют в «Пышке».**

— Как только наступало разочарование, я тут же уходила. Жить с нелюбимым — это ужасно, ты же обкрадываешь себя, — под пулеметом не заставишь! Меня никогда не бросали — наоборот, когда я рвала отношения, они чего-то цеплялись. Конечно, они все были гораздо ниже меня по интеллекту. А вообще, знаете ли, мужчины настолько ниже женщин — им все-таки ближе животный мир. Вот держать и не отпускать — это инстинкт. А я терпеть не могу каких-то разборок, скандалов. Я своих мужчин даже проверяла: если они красиво уходили, я в них снова влюблялась.

— Татьяна Кирилловна, а вы преподносили своим мужчинам какие-то неожиданные сюрпризы?

— Сюрпризы — это замечательно. Но тут многое зависит от мужчины. Если он умный, острый, понимает, что за женщина перед ним, — что бы она ни выкинула, ничем уже его не ошеломит. А у меня — эти два мужа-коммуниста... Коммунистам в то время вообще было неведомо такое понятие: «женщина». Даже пальто не могли подать. И чем их таких было удивить?! Только, возможно, если сказать, что сегодня с кем-то на лестнице сошлась и СПИДом заразилась.

— Вы сейчас живете одна. Как вам кажется, одиночество вообще — это благость или проклятие?

— По-разному, наверное. Но для меня это такое благо, что передать невозможно. Столько придумывается за это время интересных вещей: я просто напичкана множеством планов, идей, мыслей...

— Какой, по вашему, самый лучший женский возраст?

— Это смотря какая женщина. Если интеллекта нет, только внешность, — то тогда, безусловно, надо хватать счастье в юности, скорее, пока свеженькая, пока не повисли щеки, не увяли глаза. Если смотреть с этой точки зрения, то молодость. А если подходить с общечеловеческой меркой — то, разумеется, зрелость. Или вот старость, как у меня. Я просто купаюсь в своем возрасте!

— Как научиться не бояться дряхлости, немощи, смерти?..

— Опять-таки интеллект приобрести надобно. Кстати, он и для сохранения интересной внешности необходим. Если ты внутри ничем не наполнена, пустая — то и завянешь быстро. Никакие кремы, маски, массажи не помогут. Ну, может, подержат, сохраняют како-

во период климакса. И только. При условии, естественно, если ты до этого не напилась и не наела всякой дряни, растолстев до восьми пудов... И когда меня всякие идиотки спрашивают: «Как вы можете так скакать в вашем возрасте?!» — я не знаю, им же не объяснить, что следить за собой нужно, закаляться, читать. И если есть какие-то моральные принципы, не переступать через них: даже если придется тяжело, плохо — держаться. Так воспитывается характер — ствол, на котором, если он есть, потом, постепенно, будут нарастать веточки. Еще материнство для женщины очень важно. Нужно обязательно рожать. Не от абы кого, разумеется. Выбрать достойного. Но предварительно обязательно проверить родословную, чтобы не попался потомственный маньяк или алкоголик. Вы знаете, в последнее время я обнаружила еще одну замечательную прелесть своего возраста: впервые в жизни я могу говорить все, что я думаю, не кривя душой, не боясь кого-то там обидеть или оскорбить.

— А разве в молодости так нельзя себя вести?

— Нет, конечно. Ну как же: если ты находишься в приличном обществе, то подчас вынуждена выслушивать весь бред, который тебе несет собеседник, и улыбаться.

**Жаркие съемки «Горячих денечков» (1935 г.).
Ее озорная героиня
особенно полюбилась зрителям.**

О мышатах и трамваях

— Татьяна Кирилловна, кстати, к теме возраста. Я совсем недавно видела программу «Нет смерти для меня» — режиссерский дебют Ренаты Литвиновой...

— Отвратительная передача. Рената меня просто употребила. Я даже не знала, о чем речь идет. Она не отключила микрофон, а потом выбрала по своему разумению какие-то разрозненные куски. Я же о смерти вообще ничего не говорила. И потом: с ней же беда, катастрофа! Она шизофреничка настоящая, совсем ненормальная. Пытается всем доказать, что самая красивая, талантливая, великая артистка... Но в ее возрасте начинать карьеру актрисы глупо, хотя вообще в жизни, если профессия не нравится, надо не раздумывая бросать и приступать к чему-то новому. Это еще быстрее, чем в любви, надо делать. Иначе не состоишься. Но в данном

21 апреля 6-9

На очередном приеме три секс-символа советского кино — Валентина Серова, Любовь Орлова и Татьяна Окуневская с мужем Борисом Горбатовым. Справа стоит Сергей Эйзенштейн.

случае — специфика деятельности, очень зависящая от возраста. А теперь Литвинова еще и на режиссера замахнулась! Как актриса — абсолютно бездарна и чудовищно безвкусна. Жалко ее...

— Чем вы заняты в настоящий момент?

— Пишу вторую книгу. Я поклялась, что ее допишу. Сколько мне еще осталось?.. Ну три года, ну пять лет. А сколько всего несделанного! Вы знаете, я себя так легко, хорошо представляю в гробу, и как меня понесут вон по той дорожке перед домом... Забавно. Меня сейчас, в старости, рвут на части, дел больше, чем в молодости, когда я "звездилась"... Сейчас снимаюсь в фильме, рабочее название которого — "Сезон охоты": играю аристократку, хозяйку знаменитой украденной иконы. Меня, кстати, несмотря на твердость натуры, очень легко на что-то уговорить. Особенно когда начинают просить, умолять... Вот ходит вокруг меня молодой, модный режиссер, говорит: "Не вижу фильма без вас! Хотите мне карьеру испортить — откажитесь". Так вот, просто не имею права ответить ему отказом, он же так искренен...

— Вы снимаетесь в кино, пишете. Думаю, что культурная жизнь столицы тоже не проходит мимо вас...

— А как же! Только я в этом плане хитрая, у меня разведка имеется: три товарища, мои "окуневки", прекрасно разбирающиеся в искусстве. Они мне докладывают, где что идет — спектакли, выставки, концерты... На что надо идти обязательно, а что стоит обойти за версту. Как бы всю эту грязную пену снимают. У нас ведь сейчас в обществе такой цинизм царит, отвратительная духовная нищета... Я иногда кажу себе чуть ли не колдуньей. Все, что я говорила лет 10—20 назад, сбылось. Я, когда из лагеря вернулась, была убеждена: с таким русским языком нация вымрет. Слава Богу, тепер за него взялись. А тогда, помню, в Москве — грязь, матпелремат. Даже Высоцкий пел на блатном, воровском жаргоне. Я не могла слушать, как он хрипел в микрофон. А еще когда увидела, что он плохой актер... Вот поэт — безусловно талантливый. Лет восемь назад ко мне попала книга стихов, и я для себя его по-новому открыла. А ведь алкоголик, погиб... Так вот, кем он был так искалечен?! Беспредел сейчас творится полный. Я, старуха, никому не нужна. А если бы была молоденькой, пошла бы на улицу отдаваться за деньги, чтобы скопить на искусство, на науку...

— Татьяна Кирилловна, мне кажется, вы кокетничаете, утверждая, что никому не нужны. Думаю, у вас есть воздыхатель, и не один.

— Вы будете смеяться, у меня действительно есть поклонник — его зовут Владимир Петрович.

Ему 90 лет, из них 60 он влюблен в меня. Познакомились мы с ним где-то году в 1937-м в городе Горьком (я там играла в театре). На каком-то банкете моим соседом оказался красивый краснодарский казак, брюнет с голубыми глазами (правда, это я только сейчас выяснила — тогда как-то в памяти не отложилось). Великолепный собеседник, мы чудесно общались. А потом он предложил показать Волгу. Мы сбежали ото всех, как сумасшедшие целовались на бережной, а вернувшись, сделали вид, что просто гуляли у театра. Спустилось столько времени я этот эпизод в жизни бы не вспомнила, а тут лет 15 назад — звонок: "Вы помните своего соседа слева?.." Сейчас он большой человек, дважды был женат, четверых детей имеет. Смешно было, когда я в первый раз ждала его прихода. Думала, если тогда он был немного старше меня, то сейчас пожалуй какой-нибудь старик, а вошел подтянутый, бодрый, интересный мужчина с охапкой цветов. С тех пор мы дружим. И я знаю, что если скажу: "Владимир Петрович, мне что-то сегодня очень понравился трамвай 23-й. Хочется, чтоб вы под него бросились" — он ответит: "Сейчас, только побреюсь". Дети его поначалу приревновали, решили, наверное, что я замуж собираюсь. Однажды он действительно приехал уж очень торжественно, вместо пяти роз — двести. Я подумала: ну все, предложение хочет делать. А он так волновался, говорит: "Ну что мне делать?! Я же уже не мужчина! А вы в расцвете, такая прелестная женщина". У меня камень с души сразу свалился: как замечательно, что он не мужчина. А то начал бы лезть и все прочее...

— А в дружбу вы верите?

— Да, в любую. Дружба несомненно выше любви. Здесь ты физически не зависишь, и я не делю дружбу на мужскую и женскую — важно само понятие. Вот тут совсем недавно у меня был роман с мышкой. Я жила на даче в Опалихе, одна в пустом, громадном доме. Однажды просыпаюсь утром и вижу, как из-за печки на меня внимательно смотрят два крохотных черных глаза. Такое маленькое очаровательное существо. Я даже боялась пошевелиться, чтобы не спугнуть. Несколько минут мы любовались друг дружкой, а потом она убежала. Но стала приходиться каждый день на рассвете, я ей еду оставляла... Это же дружба! Так же и собаки. Я мечтаю завести псину, но не модной породы, ради развлечения, а обыкновенную умную дворнягу, которая умирает вместе с хозяй-

ином... У людей ведь такого не бывает...

— Знакомы с предательством друзей?

— К счастью, нет. И близких друзей у меня было немного — два-три человека за всю жизнь. Очень тяжело их было хоронить... Помню, как-то звонят мне из Союза кинематографистов, говорят, что собираются сделать юбилей, кажется, третьего моего фильма, и советуются, кого из участников еще пригласить. Я их успокаиваю: "Не волнуйтесь, я одна осталась живая". Но я рада, что еще нужна и в силах помочь другим нуждающимся, кто ко мне обращается. Вот на днях был случай. Иду из магазина с хлебом. А у нас перед домом, двести метров, — помойка. Я свернула на родную дорожку, как-то интуитивно обернулась и вижу: молодой, где-то около тридцати, интеллигентный мужчина, не пьян, сразу видно. Роеся в этом контейнере с мусором. Худой-прехудой, мило-прекрасное. Я приостановилась, и он так смущенно обернулся... Вы знаете, я ему протянула все батоны, а он говорит: "Все я не возьму, сейчас отломлю вам на сегодня, чтобы уже не возвращались". Я шла домой и ревели от счастья. Такое же не придумаешь, и это невозможно выбросить из жизни. Наверное, вот этим я сейчас и живу.

— Татьяна Кирилловна, в заключение вас хочется спросить о чем-то глобальном — о смысле жизни, к примеру.

— Всегда сложно отвечать на такие вопросы. Считаю, что смысл жизни — собственное совершенство.

— А его можно достичь?

— Не знаю. Я вот пробую уже 86 лет и думаю, что умру уже более или менее просветленной.

